

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

ИНИЦИАТИВА «ПОЯС И ПУТЬ» ДЛЯ ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО МИРА

УДК 327, 339

Китайская инициатива «Пояс и путь»: вызовы и сложности реализации*

Я. В. Лексютина

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Лексютина Я. В. Китайская инициатива «Пояс и путь»: вызовы и сложности реализации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 4–19. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2020.101>

Взяв высокий старт в 2013–2015 гг., китайская инициатива «Пояс и путь» к настоящему моменту несколько утратила темп и пока не смогла достичь изначально заявленного китайским руководством размаха. Вопреки утверждениям китайской стороны о глобальности и масштабности инициативы «Пояс и путь», сейчас развивается тенденция к ее локализации в весьма ограниченном круге приоритетных для Китая стран. И даже в целевых для китайской инициативы странах инициатива развивается не безоблачно. Цель настоящей статьи — выявить и охарактеризовать основные вызовы и сложности, затрудняющие Китаю процесс реализации этой инициативы. Серьезным вызовом китайским планам по превращению «Пояса и пути» в глобальную инициативу стала настороженная реакция на нее со стороны ряда ведущих стран мира. В первом разделе статьи анализируется предметная критика оппонентов инициативы, а также различные формы противодействия китайской инициативе со стороны либеральных демократий. Второй раздел статьи сфокусирован на изучении таких вызовов, как синофобные настроения, изменение отношения к китайским проектам вследствие смены политических элит в странах «Пояса и пути», интенсифицирующиеся в этих странах требования к соблюдению экологических и трудовых стандартов, а также

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-07-50016-ОГН.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

учета интересов местного населения при реализации китайских проектов. Широкое распространение среди стран «Пояса и пути» получила практика пересмотра условий финансирования китайских проектов или вовсе отказа от их реализации. Третий раздел статьи раскрывает остро вставшую перед Пекином необходимость комплексной оценки финансовых и кредитных рисков как для стран-реципиентов, так и для Китая при осуществлении инвестирования и кредитования стран «Пояса и пути» в условиях нарастания и углубления проблем в китайской экономике. Проявившиеся на пути инициативы «Пояс и путь» вызовы и сложности обуславливают необходимость изменения подходов Китая к ее реализации, в том числе в вопросах разработки проектов и их финансирования.

Ключевые слова: Китай, инициатива «Пояс и путь», внешняя политика, мировой порядок, возвышение Китая, экономика Китая, инфраструктурное развитие.

Обнародованный председателем КНР Си Цзиньпином в Астане в сентябре 2013 г. как предложение о формировании новой модели регионального сотрудничества в Евразии «Экономический пояс Шелкового пути» с течением времени трансформировался в глобальную инициативу Пекина под наименованием «Пояс и путь», став стержневым вектором внешней политики Китая. Сейчас китайское руководство позиционирует эту инициативу как новую модель регионального и глобального сотрудничества, углубляющую экономическую глобализацию, содействующую реформе и совершенствованию глобального экономического управления и оптимизации мирового порядка. Пекин акцентирует внимание на том, что инициатива «Пояс и путь» — это уже не китайский, а глобальный проект, и пытается преподнести эту инициативу как часть глобального экономического управления. Включение этой инициативы в октябре 2017 г. в партийный документ самого высокого уровня — Устав Коммунистической партии Китая — свидетельствует о серьезности и долговременности намерений Китая реализовать ее.

Ставя во главу угла своей внешней политики инициативу «Пояс и путь», Китай становится в определенном смысле заложником ее успешности. Неудачи или сложности в реализации инициативы могут иметь серьезные неблагоприятные репутационные издержки как для Китая в контексте его позиционирования на мировой арене, так и лично для Си Цзиньпина, чья легитимность и политическое наследие тесно связаны с инициативой «Пояс и путь».

Китайская официальная оценка хода и результатов реализации инициативы за период с 2013 по 2019 г. выдержана в позитивных тонах. Так, обращаясь к количественным показателям, китайское руководство констатирует увеличение количества и географии стран, участвующих в инициативе, — с 64 стран в 2013 г. до 136 стран Евразии, Африки, Латинской Америки и Южной части Тихого океана к июлю 2019 г. Эти государства, а также 30 международных организаций подписали в рамках инициативы 195 межправительственных соглашений о сотрудничестве, в частности о строительстве инфраструктуры, финансовом сотрудничестве, культурных обменах и пр. [1]. На официальном сайте инициативы «Пояс и путь» с гордостью перечисляются крупномасштабные проекты, осуществляемые в ее русле, констатируются увеличение китайских инвестиций в страны «Пояса и пути», рост товарооборота и интенсификация гуманитарных контактов между Китаем и соот-

ветствующими странами, а также прочие достижения прошедших с момента обновления инициативы шести лет [1].

Вместе с тем за ростом количественных показателей и избирательной констатацией достижений инициативы скрываются многочисленные вызовы и сложности, с которыми Пекин сталкивается в процессе ее реализации. Несмотря на увеличивающуюся номинальную международную поддержку инициативы, выражающуюся в росте количества стран, ее поддерживающих, в отдельных странах «Пояса и пути» обнаруживается неудовлетворенность либо ходом реализации инициативы, либо отдельными проявлениями политики Китая.

Более того, вопреки заявлениям китайской стороны о глобальности и масштабности инициативы, начинает проявляться ее ограниченный характер. При росте количества стран, формально присоединившихся к инициативе, не происходит углубления интенсивности торгово-экономического взаимодействия Китая со многими из них. Торжественно заявленные Китаем инвестиции не всегда выделяются, не все проекты претворяются в жизнь, становятся успешными и образцовыми. На текущем этапе, по прошествии шести лет, уместнее говорить не о глобальности, а скорее о тенденции к локализации инициативы в весьма ограниченном круге приоритетных для Китая стран. Так, в Докладе о развитии сотрудничества Китая в области иностранных инвестиций в 2018 г. при характеристике китайских прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страны «Пояса и пути» поименно называются только 14 государств: Сингапур, Казахстан, Малайзия, Индонезия, Россия, Лаос, Таиланд, Вьетнам, Камбоджа, Пакистан, ОАЭ, Мьянма, Израиль и Индия [2].

Более того, как свидетельствуют статистические данные, страны «Пояса и пути» не являются приоритетными направлениями китайских зарубежных инвестиций. В 2017 г. в эти страны поступило из Китая 20 млрд долл., что составило лишь 12,7% всех китайских ПИИ в мире [2]. Тогда как только в четыре развитые страны — Швейцарию, США, Австралию и Германию — в 2017 г. поступило больше китайских ПИИ, чем во все страны «Пояса и пути».

В период с 2013 по 2018 г. китайские суммарные ПИИ в страны «Пояса и пути» составили, согласно китайским официальным данным, 90 млрд долл. [1]. Грубые расчеты показывают, что такими темпами — при инвестировании в среднем 15 млрд долл. в год — Китай сможет достичь заявленного масштаба инициативы в 1 трлн долл. только к концу 2070-х годов. Как указал эксперт «The American Enterprise Institute», если инициатива «Пояс и путь» — это новый План Маршалла, то это очень медленный План Маршалла [3].

Критика и противодействие инициативе «Пояс и путь» со стороны отдельных великих держав

Существенным фактором, затрудняющим развитие инициативы, стала неоднозначная реакция на нее со стороны ряда крупных стран. В то время как развивающиеся государства в большинстве своем не стали медлить с одобрением и демонстрацией своих намерений принять в ней участие, некоторые ведущие державы мира восприняли амбициозные планы Китая с большой долей настороженности, обеспокоенности и скептицизма.

Настороженное отношение к китайской инициативе присуще главным образом странам, имеющим сложные отношения с Китаем, омрачаемые либо историческими или территориальными проблемами, либо соперничеством за региональное или глобальное лидерство. Это в первую очередь США, Индия и в меньшей степени Япония. Распространенные в экспертных кругах этих стран представления о китайской инициативе находят емкое отражение в таких перефразированиях названия китайской инициативы «One belt, one road» («Один пояс, один путь»), как «One belt, one way» («Один пояс, в одну сторону») или «One belt, one trap» («Один пояс, один капкан»). Не только эксперты, но и высокопоставленные представители этих стран регулярно высказываются с резкой критикой в адрес китайской инициативы. Так, в июне 2018 г. министр обороны США Мэттис сравнил инициативу «Пояс и путь» с политикой китайской династии Мин, правители которой требовали от других государств установления даннических отношений с Китаем и совершения ритуала «коуту» (叩头) [4]. В выступлении на диалоге Шангри-ла в июне 2018 г. Мэттис завуалированно охарактеризовал китайскую внешнеэкономическую стратегию как «пустые обещания», принуждение к «отказу от экономического суверенитета» и возложение «огромных долгов на соседние страны» [5]. Советник Госсекретаря США по политическим вопросам Хук назвал «Пояс и путь» инициативой, созданной в Китае и для Китая [6].

За предлагаемыми Китаем проектами инфраструктурного развития и связанными с ними масштабными инвестициями и кредитами алармисты видят скрытые замыслы Пекина, намерение установить сильную экономическую зависимость развивающихся стран от Китая в целях ее последующего использования в качестве рычага давления, а также китайскую стратегию реформирования международной экономической системы и создания китаецентричного мира. Китай обвиняют в неокOLONиализме, в преследовании скрытых геополитических мотивов и намерений, а инициативу отождествляют с Планом Маршалла.

В самом общем виде предметная критика в адрес китайской инициативы «Пояс и путь» концентрируется вокруг следующих положений:

- Определяющая роль государства, а не частного сектора в китайской инициативе, поскольку основные средства идут от Экспортно-импортного банка Китая и Банка развития Китая (в том числе по линии Фонда Шелкового пути) напрямую странам «Пояса и пути» или китайским госпредприятиям, которые инвестируют в строительство зарубежной инфраструктуры.
- Несоответствие условий предоставления Китаем заемных средств странам-реципиентам международным стандартам и нормам в области предоставления помощи, таким как должное управление, верховенство закона, прозрачность, открытость, соблюдение экологических стандартов, принцип финансовой ответственности и пр. [7]. В частности, эти условия не отвечают стандартам, разработанным Комиссией по оказанию помощи развитию ОЭСР, и способны приводить к финансовым кризисам в странах-реципиентах [8]. Как утверждают критики «Пояса и пути», в ряде случаев Китай, заведомо зная о неспособности отдельных стран возратить заемные средства, выделяет им крупные кредиты в расчете на получение впоследствии различных привилегий, например, обретение контроля над созданной при финансировании Китая инфраструктурой.

- Предоставление Китаем экономически «связанных» кредитов. Связанность может заключаться как в том, что контракты осуществляются китайскими подрядчиками с использованием китайских строительных материалов и оборудования, китайской рабочей силы, так и в требованиях к странам-реципиентам использовать, например, китайскую навигационную систему «Бэйдоу» или продукцию китайских телекоммуникационных компаний («Huawei» и «ZTE»).
- Отсутствие традиционно предъявляемых западными странами требований к странам-заемщикам (проведение демократических преобразований, внедрение системы должного управления, соблюдение экологических стандартов, трудовых стандартов и пр.), что подрывает усилия западных стран по стимулированию демократических процессов и распространению «лучших практик».

С развитием китайской инициативы «Пояс и путь» у некоторых стран также связаны достаточно серьезные опасения. Китайская инициатива, означающая расширение экономического присутствия Китая во многих регионах мира, вызывает обеспокоенность, а в некоторых случаях и противодействие со стороны государств, претендующих на собственную сферу влияния в соответствующих регионах. Например, это Индия, традиционно рассматривающая Южную Азию как свою естественную и исключительную сферу влияния, Япония, претендующая на свою сферу влияния в Юго-Восточной Азии, Россия — в Центральной Азии, ведущие западноевропейские страны — в Восточной и Центральной Европе.

Примечательно, что Россия оказалась единственной среди указанных государств, чьей поддержкой в реализации инициативы «Пояс и путь» Пекину удалось заручиться. В первые годы реализации инициативы важнейшей задачей в русле обеспечения благоприятных внешних условий для ее развития в Пекине считали получение одобрения инициативы со стороны России, поскольку тогда «Экономический пояс Шелкового пути» был тагетирован на Центральную Азию — традиционную сферу российского влияния. Впервые положительная реакция российского политического руководства на китайскую инициативу была зафиксирована в российско-китайском совместном заявлении, принятом в мае 2014 г. по итогам официального визита в КНР В. В. Путина [9]. 8 мая 2015 г. было сделано заявление о сопряжении «Экономического пояса Шелкового пути» и Евразийского экономического союза, а в мае 2017 г. президент России выступил в качестве почетного гостя форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути».

Сфокусировав усилия на гармонизации отношений с Россией и на том, чтобы заручиться поддержкой Москвы в реализации «Пояса и пути», Пекин совершил большую ошибку, не предприняв аналогичных мер в целях устранения опасений Индии, связанных с проникновением Китая в Южную Азию.

Поддержка китайской инициативы со стороны Японии в первоначальный период и вовсе была немыслима, поскольку с 2012 г., когда с новой силой вспыхнули противоречия вокруг принадлежности островов Сэнкаку, охлаждение между Японией и Китаем было максимальным с момента установления дипломатических отношений в 1972 г.

Три крупнейшие европейские экономики — Великобритания, Германия и Франция — также до сих пор не присоединились к китайской инициативе¹, и, как указывают некоторые исследователи, есть признаки того, что ЕС готовится усилить реакцию на китайские инвестиции в странах ЕС [10] и на пространстве Восточной и Центральной Европы. На прошедшем в марте 2019 г. саммите ЕС европейские лидеры договорились ужесточить позицию Европы в отношении экономических конкурентов. В принятом ЕС в марте 2019 г. концептуальном документе о развитии отношений с Китаем последний характеризуется как «экономический соперник за технологическое лидерство» и «системный соперник, продвигающий альтернативные модели управления» [11]. Ситуацию усугубляет и то, что Китай воспринимается как разрушающий единство ЕС, как использующий экономические рычаги воздействия на отдельные европейские страны в целях блокирования решений ЕС, идущих вразрез с китайскими интересами. Так, например, в июле 2016 г. Греция, Венгрия и Хорватия выступили против принятия совместного заявления ЕС, осуждающего действия Китая в Южно-Китайском море, в 2017 г. в ООН Греция заблокировала принятие совместного заявления ЕС о нарушениях прав человека в Китае [12; 13].

Отсутствие поддержки «Пояса и пути» со стороны указанных стран, проистекающая из этих стран критика китайской инициативы, их деятельность по ее дискредитации в мировом сообществе (развиваются концепции «китайской угрозы», «острой силы», «дипломатии долговых ловушек» и пр.), а также предпринимаемые этими странами контрмеры бросают вызов Китаю, осложняя реализацию инициативы «Пояс и путь». Так, например, Япония разработала и активно занимается интернационализацией концепции качественной инфраструктуры, которая противопоставляется китайской модели зарубежного инфраструктурного строительства. В мае 2015 г. премьер-министр Японии Абэ обнародовал инициативу «Партнерство ради качественной инфраструктуры» (Partnership for Quality Infrastructure), в мае 2016 г. переименованную в «Расширенное партнерство ради качественной инфраструктуры», предполагавшую выделение в 2017–2021 гг. порядка 200 млрд долл. для «качественного» инфраструктурного строительства во всем мире [14]. Администрация Трампа в противовес масштабному государственному инвестированию со стороны Китая в русле реализации инициативы «Пояс и путь» стала прилагать усилия в целях стимулировать инвестиции со стороны частного сектора в области инфраструктурного развития [15, с. 27]. Индия в 2014 г. модифицировала заявленную еще в 1990-х годах политику «Look East» на политику «Act East», выдвинула проект «Дорога специй» и проект «Маусам», нацеленный на создание на обширной территории Южноазиатского субконтинента и побережья Индийского океана новой платформы взаимовыгодного сотрудничества, в котором ведущей силой была бы Индия. В сентябре 2018 г. ЕС выпустил так называемую Стратегию евразийской взаимосвязанности (Eurasian Interconnection Strategy) [16].

Более того, стали складываться двусторонние и многосторонние форматы взаимодействия стран в целях реализации крупных инфраструктурных инициатив, представляющих альтернативу китайской «Поясу и пути». Так, в мае 2017 г. на 52-м ежегодном собрании Африканского банка развития Япония и Индия объявили о создании Азиатско-Африканского коридора роста (Asia Africa Growth Corridor,

¹ Также главы этих трех стран не участвуют в китайских форумах высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути».

AAGR) [17]. В ноябре 2018 г. во время визита вице-президента США Пенса в Токио было объявлено об американско-японском фонде инфраструктурного развития в размере 70 млрд долл., приоритетным направлением для которого была названа реализация инфраструктурных проектов в Индо-Тихоокеанском регионе.

В мае 2018 г. Американско-индийский и Американско-японский деловые советы инициировали создание Трехстороннего форума по инфраструктуре в ИТР (Indo-Pacific Infrastructure Trilateral Forum), нацеленного на улучшение координации в частном секторе при осуществлении инфраструктурных проектов за рубежом [18]. А в июле 2018 г. стало известно о создании трехстороннего партнерства в области инфраструктурных инвестиций между американской Корпорацией частных зарубежных инвестиций, Японским банком для международного сотрудничества и австралийским Министерством иностранных дел и торговли [19].

Как результат между Китаем и указанными странами все отчетливей стала проявляться конкуренция в области инфраструктурного строительства в развивающихся странах. Так, например, под давлением со стороны Индии и США Бангладеш отказался от китайского предложения о строительстве глубоководного порта, предпочтя японский проект [20, p. 127].

Пристальный мониторинг, а иногда и открытое противодействие со стороны великих держав существенно затрудняют Китаю реализацию инициативы «Пояс и путь», и без того сталкивающуюся с целым набором вызовов и сложностей.

Проявления недовольства китайской инициативой в странах «Пояса и пути»

По мере развития китайской инициативы критика в ее адрес перестает быть локализованной исключительно в указанных выше странах. Теперь уже среди развивающихся стран начинает появляться чувство разочарованности темпами, ходом и первыми результатами «Пояса и пути».

В ходе реализации зарубежных проектов в странах «Пояса и пути» китайские компании столкнулись с определенным набором сложностей и вызовов. Новыми вызовами для многих китайских фирм стали взятие на себя таких функций, как должное регулирование трудовых отношений, защита окружающей среды и практика корпоративной социальной ответственности. Особенно серьезно эти вызовы проявились в странах, где есть политическая оппозиция и высокая экологическая и социальная активность населения [21]. Зарубежные правительства все чаще требуют оценки и соблюдения экологических и социальных последствий реализации проектов, а также соответствия проектов экологическому и трудовому национальному законодательству [22, p. 24]. Возникновение трудовых споров или недовольства со стороны местного населения, например в связи с негативным воздействием предприятий на окружающую среду, может приводить к задержкам в реализации китайских проектов или даже их полной остановке. За шесть лет реализации инициативы «Пояс и путь» уже накоплено немало примеров того, как недовольство такими реальными или предполагаемыми практиками китайского бизнеса, как загрязнение окружающей среды, низкие трудовые стандарты, коррупционные схемы или ограниченные экономические дивиденды для местного населения, вызывало противодействие и в результате приводило к приостановке и отмене китайских

проектов. В России, например, на волне недовольства со стороны местного населения весной 2019 г. был наложен судебный запрет на строительство завода по производству питьевой воды на берегу озера Байкал в Иркутской области — проекта, который осуществляли китайские инвесторы. В июне 2019 г. в Кении по запросу местных активистов решением суда также было остановлено строительство угольной электростанции на острове Ламу.

Иногда недовольство китайской экономической экспансией может проявляться и в форме актов агрессии. Так, например, только во второй половине 2018 г. в Пакистане произошло два подобных акта: в августе в провинции Белуджистан террорист-смертник подорвался рядом с китайскими инженерами, а в ноябре сторонники сепаратистской группировки «Армия освобождения Белуджистана» совершили нападение на генеральное консульство КНР в Карачи. В целом, поскольку ряд проектов в русле инициативы «Пояс и путь» реализуется в нестабильных регионах и странах (политическая нестабильность, межэтнические конфликты, терроризм, сепаратизм и пр.), возникают вызовы обеспечения безопасности китайских активов и китайских граждан, задействованных в проектах. При этом важно учитывать сложность ответа на такие вызовы в условиях внешнеполитической установки Китая на невмешательство во внутренние дела других государств.

Фактором, который китайская сторона также вынуждена учитывать при реализации зарубежных проектов и зарубежном инвестировании, являются синофобные настроения в некоторых зарубежных странах или отдельных районах стран. Такая характерная черта китайской инициативы «Пояс и путь», как отсутствие прозрачности в вопросах условий и содержания реализуемых проектов, вкупе с плохой информированностью населения зарубежных стран об осуществляемых Китаем проектах оставляют поле для свободной интерпретации и домыслов, не всегда соответствующих реальности, но способствующих разжиганию синофобных настроений и развитию различных фобий, связанных с расширением китайского экономического присутствия. Так, например, протесты, спровоцированные синофобными настроениями, время от времени случаются в Киргизии, Таджикистане и Казахстане. В 2016 г. в нескольких районах Казахстана (включая Атырау, Актобе, Семей) прошли протесты против новых поправок в Земельный кодекс, разрешающих иностранцам предоставлять землю на срок до 25 лет. Многие казахи в этой связи выразили обеспокоенность по поводу использования Китаем земли. Кроме того, регулярно возникают споры и столкновения между казахскими и китайскими рабочими на совместных предприятиях. Массовые антикитайские выступления прошли в Казахстане в сентябре 2019 г., центральными требованиями протестующих были отказ от китайских кредитов и от строительства совместных с Китаем предприятий в Казахстане [23].

Отмена китайских проектов в русле инициативы «Пояс и путь» может происходить и в результате смены политической власти в зарубежных государствах. Слабость китайской инициативы состоит в ее сильной зависимости от находящихся у власти в развивающихся странах политических элит. Это обусловлено принципиальными особенностями китайской инициативы — кредитование китайской стороной проектов в зарубежных странах осуществляется под госгарантии соответствующего зарубежного государства, в процессе зарубежного инвестирования участвуют в подавляющем большинстве крупнейшие китайские государственные

компании (как правило, получающие финансирование на реализацию зарубежных проектов от двух «политических» банков — Банка развития Китая и Экспортно-импортного банка Китая), большая часть проектов в русле инициативы «Пояс и путь» осуществляется в соответствии с достигнутыми межгосударственными договоренностями, участие частного среднего и мелкого бизнеса в инициативе пока минимальное. Любая смена власти в странах «Пояса и пути», как в результате очередного электорального цикла, так и вследствие политической нестабильности, может потенциально привести к пересмотру отношения к китайским проектам. Новое политическое руководство может заявить о полном прекращении, приостановке или пересмотре условий проектов, согласованных ранее с китайской стороной предыдущими властями. В таких случаях, как правило, предшествующее руководство обвиняется в коррупции, некомпетентности, а также в том, что оно брало государственные кредиты без должной оценки технико-экономического обоснования и эффективности вложений, проработки условий кредитования и способности государства их выплатить. Так, например, пришедшее к власти на Мальдивских островах осенью 2018 г. новое правительство под руководством Солиха обвинило предшествующую администрацию Ямина в коррупции, обнаружив огромную задолженность перед Китаем в размере 3,2 млрд долл., превышавшую более ранние оценки Минфина, утверждавшего о кредитах на сумму 1,3 млрд долл. [24].

В качестве ярких примеров стран, где очередной электоральный цикл и смена власти привели к пересмотру отношения к китайским проектам, можно назвать Малайзию, Шри-Ланку или Пакистан. Так, одни из первых указов пришедшего к власти в мае 2018 г. нового малазийского правительства во главе с премьер-министром Мохаммадом касались заморозки флагманских китайских инфраструктурных проектов в Малайзии — проектов строительства двух газопроводов и высокоскоростной железной дороги «East Coast Rail Link». Обвинив своего предшественника Разака в коррупции и посчитав размеры китайских кредитов завышенными, премьер-министра Мохаммад инициировал пересмотр условий сделок с китайской стороной, добившись снижения стоимости проекта строительства железной дороги (почти в полтора раза — с 65,5 млрд до 44 млрд ринггитов [24]) и отменив планы строительства газопроводов.

Вызовы и сложности реализации инициативы «Пояс и путь»: финансовые аспекты

Одним из серьезных вызовов, с которыми сталкивается Пекин при реализации инициативы «Пояс и путь», стала получившее широкое распространение практика зарубежных стран по пересмотру или вовсе отмене достигнутых договоренностей об осуществлении проектов. Целый спектр причин — от смены политической власти, недовольства со стороны населения до осмысления страной-реципиентом невыгодности финансовых условий проекта — приводит к тому, что большое количество стран обращается к Пекину с просьбами или требованиями пересмотра достигнутых договоренностей или вовсе отказывается от планов реализации отдельных проектов. Так, в 2015 г. Индонезия и Таиланд временно приостановили китайские проекты строительства высокоскоростных железных дорог вплоть до момента изменения финансовых условий проекта. В ноябре — декабре 2017 г. Непал

отменил два проекта строительства гидроэлектростанций, Пакистан приостановил 14-миллиардный проект возведения плотины Диамер-Бхаша из-за «неприемлемых» условий финансирования, а Мьянма заявила об отсутствии интереса к реализации крупных гидроэнергетических проектов с Китаем [25, р.221–222] и предложила пересмотреть проект строительства глубоководного порта². В октябре 2018 г. правительство Сьерра-Леоне отменило финансируемый Китаем проект строительства международного аэропорта Мамама, а в середине 2019 г. правительство Танзании приостановило 10-миллиардный проект строительства порта Багамойо.

Некоторые страны и вовсе обращаются к китайской стороне с просьбой о реструктуризации или списании долгов, связанных с реализацией проектов в русле инициативы «Пояс и путь». В частности, с подобными просьбами к Пекину обращались правительство Мальдивских островов, правительства Киргизии и Таджикистана. В этой связи необходимо упомянуть и о другой проблеме, с которой Пекин столкнулся на первоначальном этапе реализации инициативы «Пояс и путь», — это ошибочное восприятие некоторыми развивающимися странами китайской инициативы как программы помощи развитию, а не как мотивированной прагматическими коммерческими интересами Китая. Как отмечают некоторые исследователи, предоставляемые китайской стороной кредиты зарубежным государствам выделяются преимущественно на коммерческих, а не на льготных условиях [27].

В СМИ и экспертной — особенно западной — литературе принято рассматривать долговую проблему развивающихся стран перед Китаем как целенаправленную стратегию Китая по стратегическому использованию внешних долгов в китайских интересах³, получившую даже специальное наименование «дипломатии долговых ловушек». Лишь немногие исследователи обращают внимание на такой любопытный аспект долговой проблемы, как ее негативное влияние на Китай. «Долговая проблема» не только способна отрицательно сказываться на международном имидже Китая и восприятии китайской инициативы «Пояс и путь» в мировом сообществе, но и ложится тяжким финансовым бременем на китайские компании и банки. Как некогда заметил известный английский экономист Джон Мейнард Кейнс, «если Вы должны своему банку сто фунтов — это ваша проблема. Но если вы должны своему банку миллион фунтов — это уже проблема банка». Китайский исследователь Хуан Яшэн указывает в этой связи, что в контексте реализации инициативы «Пояс и путь» Китай может оказаться в роли банкира, которому задолжали миллион фунтов, и утратить способность диктовать свои условия при осуществлении инвестирования и реализации проектов в тех зарубежных странах, где объемы китайского экономического присутствия уже велики, а отдельные китайские проекты являются звеньями целостной системы, способной приносить выгоду китайским инвесторам и кредиторам только в случае реализации всех про-

---

² Примечательно, что помощь Мьянме в пересмотре сделки по порту оказывали США: в 2018 г. Агентство США по международному развитию направило с этой целью в Мьянму группу экспертов. В результате стоимость порта была снижена с 7,3 до 1,3 млрд долл. [26].

³ Основания для подобных утверждений дают такие случаи, как, например, передача в 2017 г. Шри-Ланкой Китаю в аренду сроком на 99 лет глубоководного порта Хамбантота после того, как Шри-Ланка не смогла погасить соответствующие кредиты, передача Замбией Китаю в сентябре 2018 г. контроля над международным аэропортом и государственной энергетической компанией в рамках уплаты долга, передача Таджикистаном в счет погашения долга золоторудных месторождений Пекину.

ектов-звеньев [28]. Фактически, как было отмечено выше, уже целый ряд стран обращался к китайской стороне с запросом о пересмотре условий кредитования или инвестирования или вовсе о реструктуризации и списании долгов перед Китаем.

В связи с тем, что Пекин одобряет крупные займы развивающимся странам с плохим кредитным рейтингом и ограниченным доступом к другим источникам капитала, возникает опасность того, что государственные банки Китая могут остаться с «плохими» многомиллиардными иностранными кредитами в условиях, когда Китай уже обременен значительным внутренним долгом [29]. Как указывают некоторые эксперты, китайские банки имеют ограниченный опыт оценки кредитных рисков в странах «Пояса и пути», что, кстати, объясняет выдвигаемые Китаем требования от соответствующих стран давать государственные гарантии или страховать кредиты [22, р. 24].

Есть основания предполагать, что Пекин стал уделять больше внимания финансовым рискам. Китайским финансовым институтам рекомендуется проявлять осторожность в вопросах зарубежного кредитования, кредиторы должны быть в состоянии вернуть кредиты. На прошедшем в июне 2018 г. в Шанхае форуме Ху Сяолян — председатель китайского Экспортно-импортного банка, одного из крупнейших государственных кредиторов инициативы «Пояс и путь», — предостерег, что «нынешние международные условия очень неопределенные, с множеством экономических рисков и значительными колебаниями процентных ставок на новых рынках», «китайские предприятия и страны — участницы инициативы “Пояс и путь” столкнутся с трудностями финансирования» [30]. В ходе второго форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути» Министерство финансов КНР обнародовало Принципы оценки приемлемости уровня задолженности для участвующих в инициативе «Пояс и путь» стран, которые рекомендуется использовать финансовым институтам Китая и странам «Пояса и пути» для анализа устойчивости долга и управления долговыми рисками [31].

В целом серьезной проблемой инициативы «Пояс и путь» является сильная зависимость успеха китайских проектов от государственной поддержки. Коммерческая выгодность и успешность китайских зарубежных проектов без государственной поддержки нередко ставится под вопрос. Определенные сомнения выражают эксперты, например, в прибыльности железнодорожных перевозок между Китаем и Европой. Как отмечают некоторые исследователи, экспортеры фактически перевозят порожние контейнеры по железной дороге между Китаем и Европой через «сухой порт» Хоргос, чтобы получать китайские государственные субсидии [32]. В 2018 г. министерство финансов Китая предоставляло субсидии в размере до 50 % от стоимости железнодорожных перевозок между Китаем и Европой, и их сокращение в 2019 г. до 40 % сразу дало о себе знать. Большие вопросы вызывает то, как скажется на железнодорожных перевозках между Китаем и Европой планируемое сокращение субсидий до 30 % в 2020 г. и их полная отмена в 2022 г. [32].

Государственная поддержка как определяющая черта инициативы «Пояс и путь» приводит к тому, что под брендом «Пояс и путь» происходит слишком большая трата ресурсов, совершаются неразумные зарубежные инвестиции, реализуются плохо проработанные или вовсе экономически невыгодные проекты. В первые годы реализации инициативы китайским предприятиям было достаточно причислить свои проекты зарубежного инвестирования к бренду «Пояс и путь», чтобы получить

соответствующую государственную поддержку со стороны китайских властей и «политических» банков Китая. В ряде случаев это приводило даже к тому, что китайские предприниматели и местные правительства шли на различные манипуляции в целях максимизации прибыли под маркой инициативы «Пояс и путь» и получения различных преференций и привилегий от центрального китайского правительства под прикрытием реализации этой инициативы. На текущем этапе развития «Пояса и пути» есть признаки того, что Пекин осознал необходимость тщательной оценки предприятий и проектов при причислении их к инициативе.

Столкнувшись с многочисленными вызовами и сложностями на пути реализации инициативы «Пояс и путь», Пекин встал перед необходимостью изменения своих подходов к реализации инициативы, включая вопросы разработки проектов и их финансирования. Более того, в перспективе перед Пекином может встать вопрос либо необходимости сокращения первоначально заявленных масштабов финансирования инициативы, либо поиска альтернативных ныне существующим источников финансирования (например, привлечение частного китайского или зарубежного капитала, развитых стран к сотрудничеству в реализации «Пояса и пути» или многосторонних банков развития к софинансированию проектов). На современном этапе финансирование инициативы «Пояс и путь» в значительной степени зависит от кредитов, предоставляемых Банком развития Китая и Экспортно-импортным банком Китая, а также другими государственными коммерческими банками Китая. Согласно исследованию «RWR Consulting», кредитование проектов в русле инициативы «Пояс и путь» китайскими «политическими» банками в период с 2015 г. по 2018 г. сократилось на 89 %, а кредитование коммерческими банками, которые занимаются решением финансовых проблем внутри страны, почти полностью прекратилось [33]. При этом совокупное зарубежное кредитование двумя «политическими» банками Китая сократилось с 221 млрд долл. в 2013–2016 гг. до 66 млрд долл. в 2017–2018 гг. [33].

Такое сокращение кредитования со стороны «политических» банков Китая среди прочих причин может быть связано с наблюдающимся в последние несколько лет уменьшением международных резервов Китая, являющихся важным источником капитала для Банка развития Китая и Экспортно-импортного банка Китая [34]. Так, в сентябре 2013 г., когда Си Цзиньпин обнародовал инициативу «Пояс и путь», международные резервы Китая оценивались в 3,66 трлн долл. К июню 2014 г. они выросли до 3,99 трлн долл., достигнув исторического максимума, а затем начали падать, составив 3,09 трлн долл. в сентябре 2019 г. [35].

В целом на китайскую инициативу «Пояс и путь» сдерживающее влияние объективно оказывает замедление роста китайской экономики и вступление экономического развития Китая в период «новой нормальности», торговая война с США, сокращающиеся международные резервы Китая. Замедление роста китайской экономики и многочисленные экономические проблемы Китая могут обуславливать недостаток финансовых ресурсов для масштабного кредитования и инвестирования в зарубежные проекты. В этой связи неслучайно озвученное Си Цзиньпином на втором форуме высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути» приглашение многосторонних и национальных финансовых институтов, а также развитых стран принять участие в инвестировании и финансировании инициативы «Пояс и путь» [36].

В первые шесть лет реализации инициативы «Пояс и путь» Пекин столкнулся с широким спектром вызовов и сложностей. Накопленный Китаем за время имплементации внешнеэкономической стратегии «выход вовне» (走出去) солидный опыт зарубежного инвестирования и кредитования, как оказалось, не в полной мере может быть использован при реализации гораздо более амбициозной инициативы «Пояс и путь». Масштабность этой инициативы выявила слабости китайской модели зарубежного инвестирования, кредитования и инфраструктурного строительства: отсутствие прозрачности в реализации проектов и предоставлении финансирования (и, как следствие, развитие синофобных настроений и дискредитация инициативы «Пояс и путь»), игнорирование экологических и трудовых стандартов, а также интересов местного населения (и, как результат, противодействие со стороны местного населения, а затем — приостановка или вовсе отмена китайских проектов), использование коррупционных схем и сильная зависимость китайских проектов от находящихся у власти политических элит в развивающихся странах (и, соответственно, вероятность отмены или пересмотра достигнутых соглашений при смене политической власти) и пр.

В условиях пристального мониторинга и даже противодействия со стороны некоторых ведущих держав мира Пекин оказывается перед настоящей необходимостью приведения инициативы «Пояс и путь» в соответствие с лучшими практиками ведения бизнеса и реализации инфраструктурных проектов (прозрачность и открытость проектов, соблюдение экологических и трудовых стандартов, принцип финансовой ответственности и пр.), осуществления тщательного надзора за зарубежной деятельностью китайских компаний, квалифицированной экспертной оценки финансовых и кредитных рисков в странах «Пояса и пути» с учетом местной специфики и т. д.

Литература / References

1. *Six Years of "Belt and Road"!* (2019), October 11, available at: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/qwyw/rdxw/105854.htm> (accessed: 01.11.2019).
2. *Report on the Development of China's Outward Investment and Economic Cooperation* (2018), available at: <http://fec.mofcom.gov.cn/article/tzhzcj/tzhz/> (accessed: 12.06.2019). (In Chinese)
3. Scissors, D. (2019), *The Belt and Road Is Overhyped, Commercially. Statement before the Senate Finance Committee*, 12.06, available at: <https://www.finance.senate.gov/imo/media/doc/Derek%20Scissors%20-%20BRI%20Testimony.pdf> (accessed: 27.09.2019).
4. *Remarks by Secretary Mattis at the U.S. Naval War College Commencement, Newport, Rhode Island* (2018), June 15, available at: <https://dod.defense.gov/News/Transcripts/Transcript-View/Article/1551954/remarks-by-secretary-mattis-at-the-us-naval-war-college-commencement-newport-rh/> (accessed: 10.10.2019).
5. *Remarks by Secretary Mattis at Plenary Session of the 2018 Shangri-La Dialogue* (2018), June 6, available at: <https://dod.defense.gov/News/Transcripts/Transcript-View/Article/1538599/remarks-by-secretary-mattis-at-plenary-session-of-the-2018-shangri-la-dialogue/> (accessed: 07.11.2019).
6. Pompeo to Announce U.S. Economic Initiatives in "Indo-Pacific" (2018), *Reuters*, July 30, available at: <https://www.cnn.com/2018/07/30/reuters-america-pompeo-to-announce-u-s-economic-initiatives-in-indo-pacific.html> (accessed: 15.06.2019).
7. Official Spokesperson's Response to a Query on Participation of India in OBOR/BRI Forum. (2017), *Indian Ministry of External Affairs*, May 13, available at: <https://www.mea.gov.in/media-briefings.htm?dtl/28463/official+spokespersons+response+to+a+query+on+participation+of+india+in+oborbri+forum> (accessed: 20.05.2019).

8. Sin, Kavasima (2018), "One Belt, One Roas": How to Create Multilateral Mechanisms of Partnership, Competition, and Containment Between Japan and China? May 25, available at: <https://www.nippon.com/ru/in-depth/a05801/> (accessed: 12.03.2019). (In Russian)
9. Joint Statement by the Russian Federation and the People's Republic of China on a New Stage in Comprehensive Partnership and Strategic Interaction (2014), May 20, available at: <http://news.kremlin.ru/ref-notes/1642> (accessed: 23.05.2019). (In Russian)
10. Goodman, M. (2019), "China's Second Belt and Road Forum", CSIS, April 24, available at: <https://www.csis.org/analysis/chinas-second-belt-and-road-forum> (accessed: 27.10.2019).
11. Joint Communication to the European Parliament, the European Council and the Council "EU-China — A strategic outlook" (2019), March 12, available at: <https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf> (accessed: 02.11.2019).
12. Fallon, T. (2016), The EU, the South China Sea, and China's Successful Wedge Strategy, *Asia Maritime Transparency Initiative*, October 13, available at: <https://amti.csis.org/eu-south-china-sea-chinas-successful-wedge-strategy/> (accessed: 18.02.2019).
13. Emmott, R. and Koutantou, A. (2017), Greece Blocks EU Statement on China Human Rights at U.N., *Reuters*, June 18, available at: <https://www.reuters.com/article/us-eu-un-rights/greece-blocks-eu-statement-on-china-human-rights-at-un-idUSKBN1990FP> (accessed: 01.04.2019).
14. The G7 Ise-Shima Summit "Expanded Partnership for Quality Infrastructure" (2016), available at: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/oda/files/000241007.pdf> (accessed: 21.03.2019).
15. Leksyutina, Ya. (2019), "China in D. Trump's Free and Open Indo-Pacific Strategy", *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Mezhdunarodnye otnosheniia*, vol. 19, no. 1, pp. 22–34. DOI: <http://dx.doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-1-22-34>. (In Russian)
16. Joint Communication to the to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank "Connecting Europe and Asia — Building Blocks for an EU Strategy" (2018), September 19, available at: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/joint_communication_-_connecting_europe_and_asia_-_building_blocks_for_an_eu_strategy_2018-09-19.pdf (accessed: 03.11.2019).
17. *Asia Africa Growth Corridor. Partnership for Sustainable and Innovative Development. A vision document* (2017), available at: <http://www.eria.org/Asia-Africa-Growth-Corridor-Document.pdf> (accessed: 09.03.2019).
18. Smith, J. (2018), Another First: U.S. and India to Hold 2+2 Dialogue in Delhi, *Issue Brief*, no. 4897, available at: <https://www.heritage.org/sites/default/files/2018-08/IB4897.pdf> (accessed: 09.03.2019).
19. Hutchens, G. (2018), Australia Joins US-Japanese Pacific Investment Plan but Offers no Budget Details, *The Guardian*, available at: <https://www.theguardian.com/world/2018/jul/31/australia-joins-us-japanese-pacific-investment-plan-but-offers-no-budget-details> (accessed: 02.10.2018).
20. Hearing before the U.S.—China Economic and Security Review Commission on "China's Belt and Road Initiative: Five Years Later" (2018), February 26, available at: https://www.uscc.gov/sites/default/files/transcripts/Hearing%20Transcript%20-%20January%202018_0.pdf (accessed: 05.11.2019).
21. Lucio Blanco Pitlo III. (2018), *Five Challenges for the Belt and Road*, December 18, available at: <http://china-trade-research.hktdc.com/business-ne22.ws/article/The-Belt-and-Road-Initiative/Five-Challenges-for-the-Belt-and-Road/obor/en/1/1X000000/1X0AG1NA.htm> (accessed: 01.11.2019).
22. *Belt & Road: Opportunity & Risk* (2017), available at: https://www.bakermckenzie.com/-/media/files/insight/publications/2017/10/belt-road/baker_mckenzie_belt_road_report_2017.pdf?la=en (accessed: 29.06.2019).
23. Kulintsev, Yu. (2019), Are anti-Chinese protests relevant in Kazakhstan for Russian interests? *RIAC*, April 20, available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/aktualny-li-antikitsayskie-protesty-v-kazakhstane-dlya-rossiyskikh-interesov/> (accessed: 26.10.2019). (In Russian)
24. Manukov, S. (2019), "Belt and Road": Refinement of the Path and Expansion of the Road, May 03, available at: <https://eadaily.com/ru/news/2019/05/03/odin-poyas-odin-put-utochnenie-puti-i-rasshirenie-poyasa> (accessed: 01.11.2019). (In Russian)
25. Rolland, N. (2019), Beijing's response to the Belt and Road Initiative's 'pushback': a story of assessment and adaptation, *Asian Affairs*, no. 50, is. 2, pp. 216–235. DOI: 10.1080/03068374.2019.1602385.
26. Kesling, B. and Emont, J. (2019), U.S. Goes on the Offensive against China's Empire-Building Funding Plan, *Wall Street Journal*, April 09.
27. Dreher, A. (2017), Aid, China, and Growth: Evidence from a New Global Development Finance Dataset, *Aid Data Working Paper*, available at: http://docs.aiddata.org/ad4/pdfs/WPS46_Aid_China_and_Growth.pdf (accessed: 01.11.2019).

28. Huang, Yasheng. (2019), *Can the Belt and Road Become a Trap for China?* (2019), May 23, available at: <https://asia.nikkei.com/Opinion/Can-the-Belt-and-Road-become-a-trap-for-China> (accessed: 02.11.2019).
29. Joy-Pérez, C. and Scissors, D. (2018), Be Wary of Spending on the Belt and Road, *American Enterprise Institute*, November 14, available at: <https://tinyurl.com/yapksfo7> (accessed: 02.11.2019).
30. Bradsher, K. (2018), China Taps the Brakes on Its Global Push for Influence, *The New York Times*, June 29, available at: <https://www.nytimes.com/2018/06/29/business/china-belt-and-road-slows.html> (accessed: 22.10.2019).
31. Debt Sustainability Framework for Participating Countries of the Belt and Road Initiative (2019), *Ministry of Finance of People's Republic of China*, April 25, available at: <http://m.mof.gov.cn/czxw/201904/P020190425513990982189.pdf> (accessed: 06.11.2019).
32. Leng, S. (2019), China's Belt and Road Cargo to Europe under Scrutiny as Operator Admits to Moving Empty Containers, *South China Morning Post*, August 20, available at: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3023574/chinas-belt-and-road-cargo-europe-under-scrutiny-operator> (accessed: 27.10.2019).
33. Schrader, M. (2018), Domestic Criticism May Signal Shrunk Belt and Road Ambitions, *The Jamestown Foundation*, August 10, available at: <https://jamestown.org/program/domestic-criticism-may-signal-china-scaling-back-its-bri-ambitions/> (accessed: 03.11.2019).
34. He, A., Malkin, A. (2019), China Tweaks its Belt and Road Initiative to Avoid Further Backlash, *The Hill*, June 05, available at: <https://thehill.com/opinion/finance/442306-china-tweaks-its-belt-and-road-initiative-to-avoid-backlash> (accessed: 02.11.2019).
35. *China Foreign Exchange Reserves, 1989–2019*, available at: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/china/foreign-exchange-reserves> (accessed: 01.11.2019).
36. *The Complete Text of President Xi Jinping's Speech at the Belt and Road Forum for International Cooperation 2019* (2019), March 26, available at: <http://www.cpecinfo.com/news/the-complete-text-of-president-xi-jinping-speech-at-the-belt-and-road-forum-for-international-cooperation-2019/NzAwMQ==> (accessed: 03.11.2019).

Статья поступила в редакцию 19 ноября 2019 г.
Статья рекомендована в печать 16 декабря 2019 г.

Контактная информация:

Лексютин Яна Валерьевна — д-р полит. наук, проф. РАН, проф.; lexyana@yandex.ru

China's Belt and Road Initiative: Challenges and difficulties in its implementation*

Ya. V. Leksyutina

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Leksyutina Ya. V. China's Belt and Road Initiative: Challenges and difficulties in its implementation. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2020, vol. 13, issue 1, pp. 4–19. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2020.101> (In Russian)

Having had a successful start in 2013–2015, China's Belt and Road Initiative (BRI) has so far lost some momentum and has not yet been able to achieve the great scope initially declared by the Chinese leadership. Contrary to claims from the Chinese side that the BRI is a global and large-scale initiative, a tendency is now developing to localize it in a limited circle of priority countries. Even in the priority countries, the initiative has not been developing flawlessly. The purpose of this article is to identify and characterize the main challenges and difficulties facing the BRI. A serious challenge to the Chinese plans to turn RRI into a global initiative has been a

* The work was supported by the Russian Foundation for Basic Research under Grant No. 17-07-50016-OGN.

wary reaction to it from a number of leading countries. The first section of the article analyzes the criticism coming from the BRI's opponents, as well as various forms of opposition and countermeasures to the Chinese initiative from liberal democracies. The second section of the article focuses on the study of challenges such as Sinophobia, altering attitudes towards Chinese projects due to the change of political elites in the BRI countries, intensifying demands in the BRI countries to meet environmental and labor standards, and also taking into account the interests of local communities in the implementation of Chinese projects. The practice of revising the financing conditions for Chinese projects or completely abandoning their implementation has become widespread among the BRI countries. The third section of the article reveals the urgent need for Beijing to comprehensively assess financial and credit risks for both the recipient countries and China when investing and lending to the BRI countries in the face of growing and deepening problems in the Chinese economy. The challenges and difficulties that have emerged along the path of the BRI make it necessary to change China's approaches to its implementation, including in the areas of project development and financing.

Keywords: China, Belt and Road Initiative (BRI), foreign policy, world order, China's rise, China's economy, infrastructure development.

Received: November 19, 2019

Accepted: December 16, 2019

Author's information:

Yana V. Leksyutina — Doctor of Political Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences, Professor; lexyana@yandex.ru